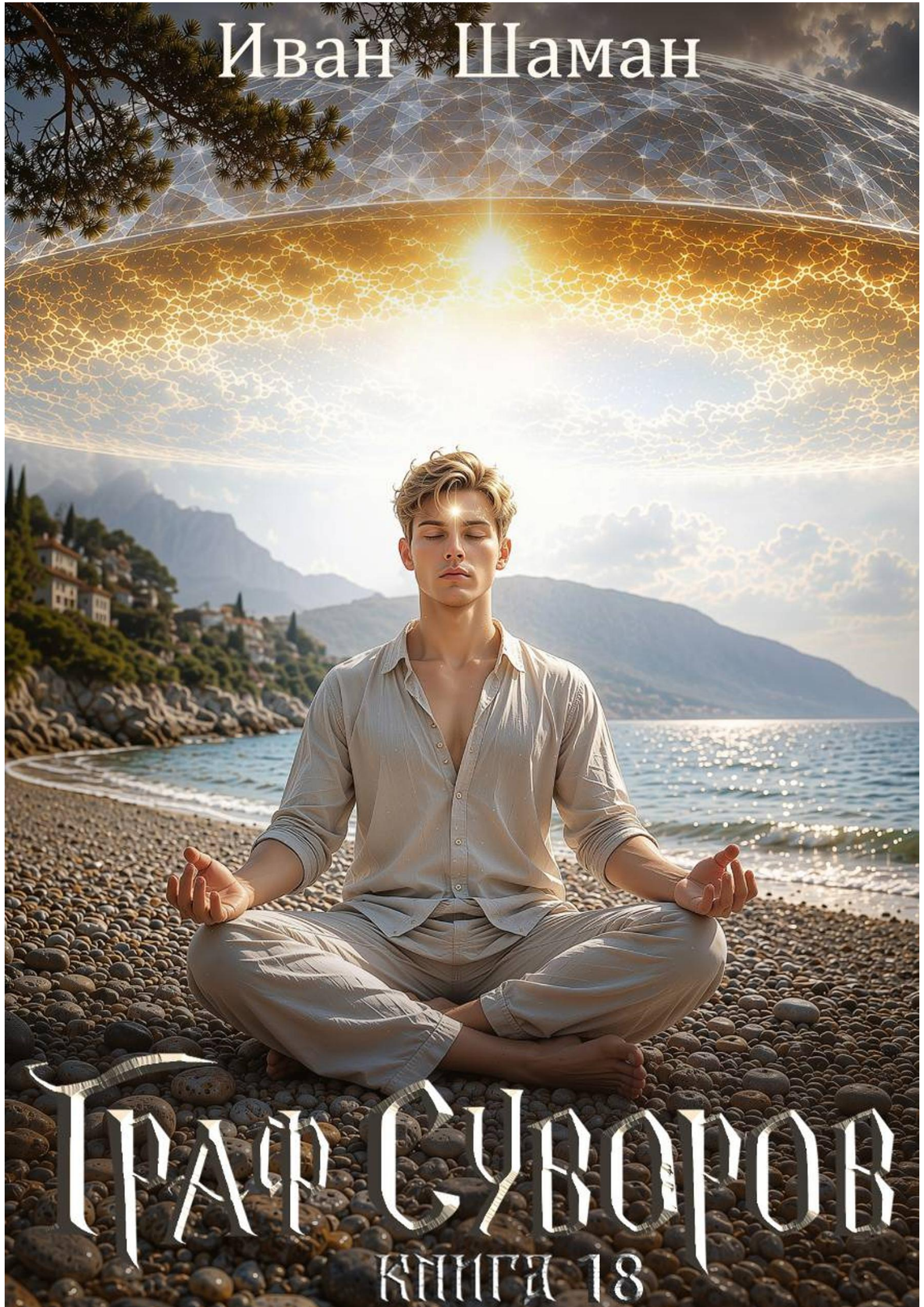

A young man with light brown hair is sitting in a meditative lotus position on a beach covered in dark pebbles. He is wearing a light-colored, long-sleeved button-down shirt and matching trousers. His eyes are closed, and his hands are resting on his knees with palms facing up. Above him, a large, translucent, golden-yellow dome of energy or light floats in the sky, with a bright sunburst effect at its center. The background features a calm sea, distant mountains, and a small coastal town with white buildings on a hillside. A pine branch hangs from the top left corner.

Иван Шаман

ГРАФ СУВОРОВ
КНИГА 18

Граф Суворов

Иван Шаман

Граф Суворов. Книга 18

«Иван Шаман»

2026

Шаман И.

Граф Суворов. Книга 18 / И. Шаман — «Иван Шаман»,
2026 — (Граф Суворов)

Пожиратель уничтожен, но его отпрыски заполонили землю. Но победа над чудовищем едва не стала началом новой катастрофы. Резонанс ослаб, привычный мир рушится на глазах, а великие державы спешно готовятся к новой эпохе. Одни пытаются вернуть утраченное могущество, другие строят союзы, способные изменить судьбу человечества. Императору Александру Суворову предстоит удержать страну на грани кризиса, восстановить армию, сохранить единство империи и подготовить новое поколение защитников. Вот только старые враги никуда не исчезли, а за океаном пробуждается угроза, рядом с которой все прежние битвы могут показаться лишь прологом.

© Шаман И., 2026

© Иван Шаман, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Иван Шаман

Граф Суворов. Книга 18

Глава 1

Глава 1

— Сограждане, братья и сестры, мои верные бояре и дворяне, офицеры и рядовые! С уважением и восхищением к вашим боевым и трудовым подвигам я с гордостью заявляю: справедливость восторжествовала! — уверенно произнёс я, глядя прямо в объектив камеры.

На самом деле эта уверенность далась нелегко. Перед выступлением мне пришлось изрядно прокачать прану по чакрам, одну за другой, успокаивая бурлящие внутри чувства и убирая посторонние эмоции.

— Больше тридцати тысяч террористов, диссидентов, мятежников, бунтовщиков и сепаратистов предстали перед судом, были осуждены и казнены либо отправлены на пожизненную каторгу. Ещё более десяти тысяч были ликвидированы в процессе подавления мятежей и предотвращения террористических актов. В общей сложности это составляет более девяноста процентов всех, кто участвовал в нападении на Петроград.

— Помните! Не мы начали эту войну. Я лично предлагал им не только мир, но и широкую автономию в составе империи. Однако по протянутой руке ударили. Гнусно, подло, исподтишка. Не как подобает воину, а как поступают лишь трусы и бандиты. За это они понесли справедливое возмездие!

— Значит ли, что на этом всё закончено? Увы, нет. Нам неизвестна судьба полутора тысяч преступников, заочно приговорённых к казни. Мы найдём каждого из них и ликвидируем, где бы они ни прятались. Да, быстро этого сделать не получится, но Тайная канцелярия и внешняя разведка будут рыть носом землю, пока справедливость не будет восстановлена окончательно.

— И всё же, мы добились решительного и категорического успеха! Нами были захвачены или уничтожены почти все суда, принимавшие участие в подлом нападении на Петроград. Приведены к порядку и спокойствию немногочисленные области, желающие развала нашей родины. Сегодня всех наших землях вновь воцарился мир! — сказал я, прижав руку к груди. — Да здравствует Россия! Да здравствует Империя!

— Боже, царя храни! — послышались многочисленные голоса в Боярской думе, из верхней палаты которой и шла прямая трансляция.

— Снято. Камеры переключены, — отчитался оператор, и яркий свет софитов погас, уступив место обычному освещению зала.

— За империю и императора! — воскликнул какой-то княжич из роялистской партии, и я с улыбкой ему кивнул.

— Ещё раз поздравляю вас, дамы и господа, с долгожданным миром, — произнёс я, сходя с трибуны. — Но помните, если не готовиться к грядущей войне, мир будет очень коротким, а последующее за ним поражение болезненным.

С этими словами я окончательно распрощался и, не став дожидаться реакции, вышел в служебный коридор. Раздрай в чувствах и мыслях не давал покоя.

Инга... я знал, что она не одобрила бы неразумной мести, а справедливости в тотальной войне мало. Но больше всего, и неприятнее всего, меня удивили люди из моего ближайшего окружения — всего несколько часов назад.

— Бунт? — мрачно спросил я, когда в зале малого совета собрались лишь самые близкие и влиятельные люди страны и почти хором заявили, что двигаться дальше на запад нельзя.

Формулировки звучали разные. Аргументы тоже. Но смысл сохранялся.

— Ни в коем случае, ваше величество. Мы всецело вас поддерживаем, — горячо заверил меня Мирослав Суворов. — Но Лига Наций готова к вашему нападению. Их собран в единый ударный кулак и уже развёрнут для перехвата. Стоит вам только появиться на территории любой страны блока — и они тут же объявят о нападении и войне. А мы не сможем противостоять. Нам нужно как минимум полгода на переоснащение флота и замену реакторов на судах.

— Я уже говорил, ваше величество, нам доподлинно известно лишь о сотне скрывающихся на территории Лиги преступников. Ещё почти полторы тысячи скрылись, и если спугнуть их сейчас, мы, скорее всего, никогда их не найдём, — поддержал адмирала глава внешней разведки, князь Багратион. — Выдали они больше.

— Лезть на Лигу — самоубийство. Пусть не для вас и ваших приближённых, но для сотен тысяч, а возможно, и миллионов мирных жителей, — заявил Пётр Николаевич Морозов. Судя по данным разведки, они изучают возможность распределённых ударов по городам. Та же тактика, которую рассматривали мы, только в десятки раз масштабнее. Пока мы будем отражать одно нападение, они нанесут полторы сотни других, в разных местах страны.

— Мы не можем это купировать?

— Пока мы не готовы. Нам необходим флот перехвата и желательно не один, — пожал плечами Суворов. — Раньше, до катастрофы, они у нас были.

— Ну а ты что скажешь? — угрюмо посмотрел я на Тарана. — Вот уж кого не ожидал здесь увидеть в таком контексте, так это тебя.

— Если вы прикажете, ваше величество, мы немедленно отправимся в бой. Без раздумий и возражений. Но флагман требует ремонта. И не профилактического, а капитального. За месяц мы отлетали и отвоевали столько, что большая часть узлов двигателей, брони и механизмов исчерпала свой ресурс, — не опуская взгляд сказал Таран. — Но, если прикажете, полетим на таком. Откажет корабль — на шлюпах и флаерах. Когда рухнут они — пойдём пешком.

— Достаточно, я тебя услышал, — прервал я старого товарища. — И сколько займёт ремонт?

— От месяца до трёх, в зависимости от узлов. При крупногабаритной замене и снятии с действующих судов заменяемых конструкций — три недели, — чётко ответил бурят, и уже мне захотелось опустить глаза. Ведь он реально готов пешком пойти, а я тут... сомневаюсь в самых верных и лояльных.

— Ваше величество, если позволите, нам просто всем нужно время. Не так много. Хотя и не три месяца, конечно. — с улыбкой сказал Леонид, взглянув на Тарана. — Полгода, возможно, год. Но это необходимость, а не придурь или трусость.

— А ещё передышка нужна людям, — поддержала его Ангелина.

Она сидела в кресле чуть в стороне, спокойно сложив руки на коленях. Само её присутствие здесь было весомым аргументом. Ведь уж если сама супруга императора говорит, что нужно подождать...

— Опросы показывают, что больше семидесяти процентов удовлетворены свершившимся правосудием. Восемьдесят считают, что идти для дальнейшего процесса на военные действия не нужно. Шестьдесят три — устали от публичных процессов...

— Только вот у нас остаётся крикливое большинство. Те, кто пострадал или считает, что пострадал в этом теракте, — возразила сидящая напротив Мальвина. — И я, если угодно, причисляю себя к последним. Мы не должны отступать, не должны выглядеть слабыми в этой ситуации.

— Мы и не будем. Наши успехи неоспоримы! Справедливость, которой хотели люди, уже восторжествовала, — ответила ей Ангелина. — Большая часть стран Европы выдала нам

преступников. Даже те, кого мы запрашивали лишь по дипломатическим каналам и к кому даже прилететь не успели. Даже из Лиги! Этого достаточно.

— Для тебя — возможно. А для меня — нет, — ответила Мальвина, до белизны сжав губы. — Они все должны поплатиться. Все до единого! И любой, кто укрывает преступников, сам такой же преступник!

— Вот только мы не знаем, где именно они скрываются, — возразил Багратион. — А тот же Париж и Мадрид уже передали нам террористов, местонахождение которых было известно совершенно точно. Формально они сотрудничают с нами.

— Кинули нам обглоданную кость, третьих помощников капитанов и командиров рот... — фыркнула Мария. — Хотя мы точно знаем, что главы восстания укрываются в Лиге.

— Простите, что приходится повторять, ваше величество, но наши догадки — это не железобетонная уверенность и тем более не доказательства. С таким на переговоры не придёшь, — спокойно, но твёрдо произнёс Пётр. — И главное — мы не готовы.

— Главное, что мы можем сохранить мир, — повторила Ангелина.

— Для этого не обязательно воевать армиями. Достаточно убить правителей, А если их преемники окажутся столь же несговорчивыми — устранить и их, — озвучил я то же, что говорил императору германцев.

— Ваше величество, как бы ни был гениален ваш план, он не сработает, — устало вздохнул Багратион-старший. — Даже если вы убьёте вообще всех аристократов, на их место просто придут богатые промышленники и купцы. А на место тех — другие, и это никогда не закончится.

— Ну, во-первых, возможно, новые люди будут сговорчивей, а во-вторых, это уже ваша работа вычлнять и вербовать самых лояльных из тех, кто остался, ну или хотя бы самых трусливых, — ответил я.

— Это работа дипломатии, а не внешней разведки, — покачал головой Леонид. — Но даже если представить, что вы решили убивать только правителей, вместо солдат, пройдёт совсем немного времени, и настоящие, педалирующие войну и управляющие государством, отойдут в тень. Уже такое происходит. А на публике останутся самые миролюбивые и любимые народом популисты.

— Которые смогут взять власть в свои руки, если мы им поможем, — настаивал я.

— Ваше величество, лучше назначьте замену Нарышкину, — вновь вернулся к своему Багратион. — Всех его подельников, кто собирался бежать с капиталами и секретами, мы задержали, все предатели или плохо законспирированные агенты его покинули. Поиск союзников всё-таки должен оставаться задачей дипломатического корпуса.

Вот только дипломатического корпуса у нас почти не осталось, — поморщился Морозов. — Дипломатов надо заново набирать и воспитывать.

— Может, и нет, если обратиться к старой гвардии... — заметил Мирослав.

Ситуация с дипломатическим корпусом была отвратительной, как ни крути. В конце концов, именно эти люди большую часть времени находились за границей, заводили знакомства, втирались в доверие к местным элитам и учились мыслить их интересами.

Только вот годы смуты, курс, взятый на жёсткую политику укрепления государства и конфликт интересов, делал из полезных и умных дипломатов продажных приспособленцев, которые в первую очередь думали только о своей выгоде. И если кто-то считает, что это нормально — нет. Государевы люди на то и государевы, что в первую очередь должны заботиться о благе страны.

А у нас как-то так получилось, что большая часть неаристократической элиты предпочитала держать деньги подальше от внимательного взгляда тайной канцелярии. То есть за рубежом. Ладно бы только это, но они ещё и детей своих учить туда отправляли, и недвижимостью владели. Порой я всерьёз задавался вопросом: а чьей элитой они вообще себя считают?

С большинством княжеских родов всё было на порядок легче: предприятия, земля и деньги хранились внутри России, а главный актив — земля, на которой всё это стоит, невозможно было продать или переместить.

И вот тут я сам сыграл с собой злую шутку, введя налог на наследование для не служивших и не работающих на государство. Не знаю, как так вышло, но довольно много старых потомственных дворян наотрез не хотело работать, предпочитая проводить дни в безделии и неге. Тьфу...

На этом совещание и закончилось, оставив мне лишь одну задачу: придумать, как объявить стране о нашей победе. К счастью, у меня была не только помощница в виде Ангелины, которая на информировании населения и пропаганде, собаку съела, но и реальные факты. Мы добились огромных успехов, которые можно было без стыда озвучивать.

Жаль только, что близких это никому не вернёт. Но мир нужно сохранить и для них в том числе. Чтобы оставшиеся в живых не теряли снова родных и близких. И чтобы армия с промышленностью получили столь необходимую передышку.

Никто не хотел войны, и в то же время всем было очевидно — она неизбежна. Но и торопить её было себе дороже. И как бы я ни хотел прямо здесь и сейчас размазать всех уродов, что стояли у меня на пути, в первую очередь я правитель и обязан думать о благе своего народа. Всего в целом, а не отдельных его частей, в том числе близких мне лично.

— Ты всерьёз решил оставить всё как есть? — недовольно спросила Мария.

— Нет. Но и действовать напролом тоже не собираюсь, если ты об этом.

— Обычно именно так ты и поступаешь, — поджав губы, заметила супруга. — Идёшь вперёд, сметая всё на своём пути и не обращая внимания на угрозы.

— Спасибо, дорогая, за сравнение с носорогом, — буркнул я и, рухнув в кресло, помассировал переносицу.

Голова начинала болеть, и это у меня! Действительно, нужно выдохнуть и заняться уже саморазвитием. Вот только эмоции не отпускали. Каждый раз, когда я видел маленькую Яну или просто входил в детскую, хотелось рвать и метать.

Ладно бы убили меня, это хотя бы было объяснимо. Марию мне тоже было бы до слёз жалко, но там причина есть — она императрица, влияющая на весь двор и stravливающая друг с другом фракции для извлечения выгоды страны. Даже с Ангелиной было бы понятнее, ведь она женское лицо России, появляющееся на всех экранах.

Но Инга... Инга была в первую очередь матерью. И лишь потом всё остальное. И как истинная мать она отдала жизнь, защищая своё дитя и тысячи других невинных.

Инга почти не участвовала в большой политике, не занималась армией, да что там... Даже собственное развитие почти всегда отходило для неё на второй план, почти никогда не отпуская с рук малышку. Для княгини она была удивительно тихой, спокойной и домашней. Она без сожалений уступила первые полосы газет Марии и Ангелине. И именно за это они обе её искренне любили. Даже Мальвина, собственница до корней волос, считала её любимой старшей сестрой. Ну или младшей, ведь она всегда ставит себя первой.

Только сейчас, вынужденный остановиться, я начал ощущать настоящую грусть и тоску, которую до этого заглушал яростью битв и остротой политических интриг. И мне эти чувства совершенно не понравились. Это не светлая печаль, когда ты вспоминаешь об ушедшем человеке с доброй улыбкой, нет. Это жгучее и съедающее чувство, которое приходилось подавлять, чтобы не огрызаться на всех вокруг.

А ещё я с ужасом понял, что оно моё собственное. Была надежда, крохотная, что я так разбалансировал психику из-за частого использования резонанса со стихиями огня и льда, что они повлияли на меня, и это можно устранить медитациями или очищением чакр. Вот

только не работало ничего. Это и в самом деле были мои, искренние эмоции. И единственным способом избавиться от этой боли было не спрятаться за работой, а прожить её до конца.

— И что ты собираешься теперь делать? — продолжала наседавать Мальвина. — Или оставишь всё как есть?

— Не забывайся, — одёрнул я супругу, которая явно шла на конфликт. — Мне тоже больно, но это не значит, что нужно нарываться. Или считаешь, вечернее наказание тебе поможет?

— Нет, — поджав губы, ответила Маша, и прошла почти минута, прежде чем она шумно выдохнула. — Ну... может, немного.

— Для этого не обязательно портить отношения в семье, ты же знаешь, — пожав плечами, сказал я, и Морозова вздохнула ещё грустнее. — А если хочешь на ком-то выместить злость и раздражение... у нас что, оппозиция закончилась?

— После массовых казней и побега основных подстрекателей они все словно ручные. С рук едят. Даже страшно как-то, — поморщилась супруга. — Так и чувствую, что на самом деле где-то зреет заговор, но доказать не могу. Хоть самой его организовывай.

— И против кого? Хочешь устроить государственный переворот и свергнуть меня с трона? — улыбнулся я.

— Неинтересно. Ты и так занимаешься тем, на что я добровольно никогда бы не подписалась, — отмахнулась Мария. — Хотя если придётся — сделаю. И мне очень не нравится, что ты согласился с их глупыми доводами.

— Раз начала — говори. Что бы ты им возразила? Особенно Тарану.

— А нам не нужно возражать, достаточно приказывать. Если не согласен — скажи, как должно быть, и на этом всё закончится. Они пойдут исполнять так, как ты считаешь нужным. А ты вместо этого начал подстраиваться под них, — недовольно сказала Мария. — У меня бы они даже головы поднять не посмели.

— У нас уже был опыт правления одной очень уверенной в себе женщины. К слову, довольно умной, опытной в политике и так далее. Надо напоминать, чем всё закончилось?

— Её сын пришёл к власти и стал императором, — легко догадавшись о чём речь, фыркнула Мальвина.

— Для неё всё закончилось срывом и смертью, после превращения в тварь диссонанса, — возразил я. — Но если продолжать мысль, именно она довела страну до мятежа. Всего лишь потому, что отказалась выполнить единственное требование оппозиции: повторно выйти замуж, чтобы родить здорового наследника.

— И? В чём она была не права? — подняла бровь супруга. — Мы же знаем, что и муж оказался жив, и наследник вполне выздоровел. Так что она всё делала правильно.

— Теперь знаем, — покачав головой, сказал я. — А на тот момент всё это было недоказуемо. Она хотя бы с братом могла на эту тему поговорить... Ладно. Закончили препираться ни о чём.

— Тогда я спрошу ещё раз: ты собираешься так это оставить? Бросить дело на полпути? — решила дожать меня Мальвина.

— Нет. И когда вопрос будет закрыт окончательно — ты узнаешь. А до этого, дорогая, придётся принять тот факт, что мы не можем пойти на открытый необоснованный конфликт с половиной мира. По крайней мере, пока.

Нужно было что-то делать с раздражением, уж слишком чётко оно прослеживалось в последнее время. И хотя причина его очевидна, я не могу себе позволить срываться как Мария. Но и отрешиться от мира, уйдя в медитацию на пару десятков лет, тоже не вариант. И, как верно заметила супруга, оставлять всё как есть я тоже не собирался.

Пора готовить страну к войне. Как говорится, у России два союзника — армия и флот. Хотя найти ещё нескольких нам определённо не помешало бы.

Где-то в России...

— Дамы и господа, поздравляю вас! — проговорил старый тучный мужчина, единственный не скрывающий своего лица. — Многие ждали этого момента всю жизнь, другие наделись, что он никогда не наступит. Ваша лицензия на убийство и цель находятся в конверте перед вами.

Несколько человек молча взяли конверты и, не раскрывая, спрятали их во внутренних карманах, а то и вовсе в подкладках одежды. Другие положили на них ладони, подвинув к себе. И лишь пара потянулась их открыть, но в последний миг, видя реакцию остальных, замерла.

— Методы и способы вы выбираете самостоятельно. Единственное, в чём мы вас ограничиваем — сроки. У вас есть год на то, чтобы выполнить работу и предоставить доказательства, — продолжал мужчина. — До окончания заказа вы сами по себе, и наша страна будет всячески отрицать свою причастность. После мы сможем вас вытащить по дипломатическим каналам. Удачи вам, дамы и господа, и да будет с вами бог.

Агенты поднимались и выходили по одному, стараясь ломать привычную походку и движения. Ведь мимика была прикрыта одеждой, и об этом можно было не беспокоиться. Те двое, что нетерпеливо собирались вскрыть конверты, сделали это и теперь вчитывались в содержимое.

— Кто это вообще? — окончательно выдав себя молодым голосом, спросил первый, прочитав имя цели. — И где я его искать буду?

Остальные, куда более опытные или просто более сдержанные, покачали головами, ничего не отвечая. Не хватало ещё раскрыть себя и поставить всю миссию под угрозу. Ведь если их схватят, они смогут рассказать под пытками только то, что знают, не больше, но и не меньше.

— Я возьму, — неожиданно спокойно сказал второй, явно искажённым хриплым басом, хотя его фигура, тощая и угловатая, такого не предполагала. — Разрешите?

— Если сможете, будет отлично. А вы, молодой человек, отдохнёте ещё несколько лет... — недовольно сказал главный. — После ознакомления – сжечь.

Увалень, известный старым друзьям как Валера Хорьков, забрал из рук недоумевающего агента второй конверт и, взглянув на имя, с трудом сдержался, чтобы не выругаться и не проявить эмоции внешне. Затем положил оба конверта в подкладку сюртука и без спешки вышел в предраассветную темноту.

Дурак, конечно. Надо было оставить всё как есть, но это задание сулило идеальные перспективы – после его выполнения агента ждала только скучная официальная работа. Второй раз после убийства на чужой территории аристократа его сразу будут брать под наблюдение. Вот только он взял два имени... а значит, после устранения первого, барона Плуситского-младшего, придётся суметь уйти непойманным.

Где-то в Персии.

— Подходи – не зевай, уходи – не страдай. Похвала сладкая, как твои мечты, и кофе чёрный, как твои страдания, — зазывали торговцы на рынке. — Ткани заморские из дальних стран. Вах, молодой человек, подходи-посмотри! Такого товара ты в жизни не видел! Настоящее китайское качество!

— А ну, стоять! Стоять! — поверх толпы орала пара стражников, пытаясь поймать юркого пацанёнка. — Держи вора!

Парнишка лет девяти, запыхавшись, бежал между людьми, сжимая обеими руками кошелёк и затравленно оглядываясь. Вот он в очередной раз обернулся и не заметил, как с другой

стороны сильная рука схватила его за воротник и дёрнула в сторону. Он вскрикнул, но звук потонул в крепкой ладони, прикрывшей ему рот.

— Держи вора! — продолжая орать, стражники промчались мимо закутка между лавками. Даже не заметив, как в нём притаилось две тени. А стоило им скрыться в толпе, как мальчишка попробовал выкрутиться, укусил подставленную ладонь и ударил пяткой по ноге спасителя. Вот только все усилия прошли зря. Его взяли за шкирку и повернули.

— Неблагодарный, — с угрозой в голосе, но весельем в глазах проговорил парень лет семнадцати. — Кто же так отвечает своему спасителю?

— Я тебя не знаю! — дёрнулся паренёк и чуть не упал, обнаружив, что больше его никто не держит. — Что тебе от меня нужно?

— С чего ты решил, что мне что-то нужно? — веселясь спросил юноша.

— Он прав. Всем всегда что-то нужно, — проговорил твёрдый голос на исковерканном языке.

Резко обернувшись, мальчик увидел ещё не старого, но крепкого, даже жилистого мужчину, одна рука которого была словно высушена.

— Нам тоже нужно. Уходим, — сказал третий, мускулистый молодой мужчина с цепким взглядом и неестественно светлой кожей. — Этого отпускаем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.